СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ОСОБЫЙ АРХИВНЫЙ ФОНД

Кирилл Крестьянов

ДИРЕКТИВА № 417-Б

Дело № _____

Том № _____

Кирилл Крестьянов

Директива номер 417-Б

https://litres.ru/74792899
SelfPub; 2026

Аннотация

Некоторые двери лучше не открывать. Некоторые голоса — не слушать. А некоторые воспоминания должны оставаться похороненными.

Кирилл Крестьянов
Директива номер 417-Б

ДИРЕКТИВА №417-Б

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
Глава 1. Здание, которое помнило

Поезд прибыл в Новую Вейну в 06:12.

Ирина Ветрова запомнила это время, потому что вокзальные часы отставали на семнадцать минут, а электронное табло при этом показывало правильное расписание. Она заметила несоответствие сразу, ещё до того, как ступила на платформу.

Потом она заметила, что ни один из пассажиров не смотрит на часы.

Возможно, просто устала.

Последние четыре дня Ирина почти не спала. За неделю до этого ей позвонили из Управления научных архивов и предложили работу. Восемь месяцев, приличная зарплата, отдельное жильё и никаких особых требований, кроме одного: разобрать документы закрытого Научно-исследовательского института акустической психологии.

Институт находился в Новой Вейне, маленьком промыш-

ленном городе на севере, который постепенно вымирал после закрытия нескольких предприятий.

Ирина родилась здесь.

Она не была в городе двадцать два года.

Её мать умерла в марте. Отец — гораздо раньше. От семейной квартиры остались только документы, которые Ирина давно отправила на утилизацию, несколько фотографий и странное чувство, что она всю жизнь пытается уехать из какого-то места, хотя давно оттуда уехала.

Работа казалась удачной возможностью.

Она не собиралась искать прошлое. Ей нужно было всего лишь разобрать архив.

На вокзале её встретил мужчина в сером пальто. Высокий, сухощавый, с гладко зачёсанными седыми волосами.

— Ирина Александровна?

— Да.

— Глеб Сергеевич. Административный управляющий института.

Он протянул руку. Ладонь оказалась неожиданно холодной.

— Дорога была спокойной?

— Да. Только почти никто не спал в вагоне.

— Здесь вообще мало кто хорошо спит.

Он улыбнулся так, будто произнёс обычную шутку.

По дороге от вокзала Ирина смотрела на город.

Новая Вейна выглядела так, будто её построили наспех, а

потом забыли закончить. Серые многоэтажки, пустые остановки, закрытые магазины. На обочинах лежал грязный снег, хотя календарь показывал конец октября.

— Скажите, — спросила она, — институт действительно закрыли?

— Официально — да.

— А неофициально?

Глеб Сергеевич несколько секунд молчал.

— Некоторые отделы продолжают работать.

— Над чем?

— Над тем, что осталось.

Ирина повернулась к нему.

— Вы всегда так отвечаете?

— Как?

— Будто говорите загадками.

— Простите. Профессиональная привычка.

Он снова улыбнулся.

Институт появился за поворотом.

Это было огромное здание из тёмно-красного кирпича, построенное в форме буквы П. Центральная часть насчитывала пять этажей, два боковых крыла уходили вглубь двора. Над главным входом сохранилась металлическая табличка:

НИИ АКУСТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ИМЕНИ ПРОФЕССОРА А. В. ВЕТРОВА

Ирина прочитала фамилию дважды.

Ветров.

Её отец.

Она не сказала об этом Глебу Сергеевичу.

— Красивое здание, — произнёс он.

— Мрачное.

— Это одно и то же, когда речь идёт об архитектуре прошлого века.

Машина остановилась перед шлагбаумом.

У ворот стоял охранник. Пожилой мужчина с густыми бровями и совершенно белыми ресницами. Он заглянул в салон, посмотрел на Ирину и вдруг замер.

— Она? — спросил он.

— Да, — ответил Глеб Сергеевич.

Охранник ещё несколько секунд смотрел на неё.

— Понятно.

— Мы знакомы? — спросила Ирина.

Старик опустил взгляд.

— Нет.

Шлагбаум поднялся.

Когда машина въехала во двор, Ирина оглянулась.

Охранник всё ещё стоял неподвижно.

Он смотрел вслед автомобилю.

И шевелил губами.

Будто считал.

Её кабинет находился на третьем этаже, в бывшем помещении отдела документации. Стол, компьютер, металлический шкаф, два стула и окно, выходившее во внутренний двор.

На стене висел календарь за 1998 год.

Ирина сняла его, бросила в мусорное ведро и принялась разбирать коробки.

Большинство документов представляли собой отчёты об исследованиях сна, реакции человека на монотонные звуковые импульсы, слуховые галлюцинации и последствия длительной сенсорной депривации.

На первый взгляд всё было довольно скучно.

В конце второй коробки она обнаружила папку без номера.

На обложке красными чернилами было написано:

ДИРЕКТИВА №417-Б

Под названием шла короткая строка:

«О действиях персонала при возникновении признаков нарушения непрерывности восприятия».

Ирина усмехнулась.

Документы института всегда отличались любовью к необычным формулировкам.

Она открыла папку.

Внутри лежал один лист.

Бумага была пожелтевшей, на углах виднелись следы плесени. Текст напечатали на старой машинке.

ДИРЕКТИВА №417-Б

Для служебного пользования.

В случае обнаружения признаков нарушения непрерывности восприятия сотрудникам учреждения предписывается:

Не покидать рабочее место без разрешения непосредственного руководителя.

Не вступать в разговор с голосами, источник которых не может быть установлен визуально.

В случае если голос принадлежит знакомому лицу, сотруднику запрещается уточнять его личность.

Не сообщать голосу своё имя.

Не пытаться определить количество присутствующих в помещении путём пересчёта.

При обнаружении в здании сотрудника, отсутствующего в кадровом списке, необходимо незамедлительно уведомить начальника смены.

Не предпринимать самостоятельных попыток выяснить, почему указанный сотрудник отсутствует в кадровом списке.

Если сотрудник слышит собственный голос, доносящийся из помещения, в котором он находится один, ему следует немедленно покинуть помещение, не оборачиваясь.

Запрещается отвечать на вопрос: «Ты меня помнишь?»

В случае нарушения пункта 9 настоящей директивы сотрудник считается временно выведенным из состава персонала.

Все случаи нарушения директивы подлежат регистрации. Регистрация должна осуществляться без указания имени пострадавшего.

Директива вступает в силу с момента первого прочтения.

Внизу стояла подпись директора.

Ирина нахмурилась.

Фамилия была плохо различима, но она узнала инициалы.

А. В. Ветров.

Её отец.

Она ещё раз перечитала последний пункт.

«Директива вступает в силу с момента первого прочтения».

— Очень смешно, — пробормотала она.

В дверь постучали.

Ирина вздрогнула.

На пороге стояла женщина лет пятидесяти в тёмно-синем кардигане.

— Вы уже нашли её?

— Кого?

Женщина посмотрела на лист в руках Ирины.

— Директиву.

— Да. А что?

— Я советую убрать её обратно.

— Это архивный документ. Я должна его каталогизировать.

— Не сегодня.

— Простите?

Женщина вошла в кабинет и закрыла дверь.

— Меня зовут Елена Михайловна Соколова. Я работаю здесь психологом-консультантом.

— Очень приятно. Ирина Ветрова.

На лице женщины что-то изменилось.

Едва заметно.

Как будто она услышала давно ожидаемое имя.

— Ветрова, — медленно повторила она.

— Да.

— Вы дочь профессора?

— Да.

Елена Михайловна села на стул напротив.

— И давно вы не были в Новой Вейне?

— Двадцать два года.

— Значит, достаточно давно.

— Чтобы забыть этот город?

— Нет, — сказала женщина. — Чтобы город забыл вас.

Ирина положила директиву на стол.

— Послушайте, у меня много работы. Если документ представляет исторический интерес, я сохраню его, но хоте-

лось бы понимать, почему вы так реагируете.

Елена Михайловна молчала.

Затем спросила:

— Вы помните своего младшего брата?

В комнате будто стало холоднее.

Ирина посмотрела на неё.

— У меня нет младшего брата.

— Вот как.

— У меня никогда не было младшего брата.

Женщина встала.

— Тогда всё в порядке.

Она направилась к двери.

Но перед тем как выйти, остановилась и, не поворачивая головы, произнесла:

— Только, пожалуйста, не ходите на четвёртый этаж после двух часов ночи.

— Почему?

— Потому что там нет четвёртого этажа.

Дверь закрылась.

Ирина долго смотрела на неё.

Потом снова взглянула на директиву.

В самом низу листа, под подписью отца, обнаружилась едва заметная карандашная надпись.

Её почти невозможно было различить.

Ирина наклонилась ближе.

Там было написано:

«Ирочка, если ты вернулась, значит, я снова не успел».

Глава 2. Правила

Первую ночь в институтском общежитии Ирина провела практически без сна.

Комната находилась в правом крыле, на втором этаже. В ней имелись кровать, старый комод, письменный стол и раковина с ржавым краном.

Обои пахли пылью.

На стене висело круглое зеркало.

Ирина закрыла его полотенцем.

Она сама не понимала почему.

Возможно, из-за разговора с Еленой Михайловной.

Возможно, из-за директивы.

А возможно, из-за того, что в половине второго ночи ей позвонила мать.

Не та мать, которая умерла семь месяцев назад.

А та, которую Ирина помнила из детства.

— Ирочка?

Сначала она решила, что ошиблась номером.

Но телефон действительно светился.

Номер был неизвестен.

— Алло?

В трубке послышалось дыхание.

Затем знакомый голос:

— Ирочка, ты дома?

Ирина застыла.

— Кто это?

— Ты дома?

— Кто говорит?

— Я забыла купить хлеб.

Голос матери звучал спокойно, почти буднично. Так, как звучал много лет назад, когда Ирина возвращалась из школы.

— Мам?

Тишина.

Затем:

— Ты опять не закрыла дверь.

Ирина резко поднялась.

— Что?

— Ты опять не закрыла дверь, Ира.

Связь оборвалась.

Ирина несколько секунд смотрела на телефон.

Потом подошла к входной двери.

Замок был закрыт.

Цепочка на месте.

На полу лежал белый конверт.

Она точно помнила, что его там не было.

Ирина подняла конверт.

На нём было написано её имя.

Почерк принадлежал матери.

Внутри находился маленький листок:

«Если однажды услышишь, как он плачет, не подходи к двери».

Она перечитала фразу трижды.

«Он».

Кто?

Ирина почувствовала, как внутри возникает раздражение, переходящее в страх.

Она достала телефон, собираясь позвонить Глебу Сергеевичу, но остановилась.

На экране было сообщение.

Отправитель: **МАМУЛЯ**.

«Прости, что мы оставили его одного».

Утром Ирина спустилась в столовую.

Там сидели четверо сотрудников. Двое мужчин, женщина в очках и молодой парень с длинными волосами.

Все они смотрели в свои тарелки.

Ирина взяла кофе и села рядом с окном.

Молодой парень поднял голову.

— Вы новая?

— Да.

— Ирина?

— Откуда вы знаете?

Он не ответил.

Вместо этого оглянулся на остальных.

— Я Марат. Инженер связи.

— Ирина. Архив.

— Я знаю.

— Вы здесь давно работаете?

— Слишком давно.

Он наклонился ближе.

— Вы уже читали директиву?

Ирина поставила чашку на стол.

— Вы все о ней знаете?

— Конечно.

— Что это?

Марат внимательно посмотрел на неё.

— Инструкция.

— Это я поняла.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что она похожа на бред.

Парень впервые улыбнулся.

— Так обычно и говорят.

— Вы хотите сказать, что здесь происходят какие-то странные вещи?

Марат посмотрел в сторону двери.

— Вы слышали вчера телефон?

Ирина почувствовала неприятный холодок в животе.

— Какой телефон?

— Старый. На проходной. Он звонит иногда по ночам.

— И что?

— Ничего. Его отключили в девяносто восьмом.

— Тогда почему он звонит?

— Вот поэтому мы его и отключили.

Ирина сделала глоток кофе.

— Послушайте, Марат. Мне нужно работать. Я не очень люблю истории о привидениях.

— И правильно.

Он встал.

Уже отходя от стола, обернулся.

— Только один совет.

— Какой?

— Не называйте никого по имени, пока не убедитесь, что человек действительно находится перед вами.

— Почему?

Марат нахмурился.

— Потому что иногда они не знают, как вас зовут.

Он помолчал.

— Но очень быстро учатся.

Вечером Ирина решила проверить старый архивный каталог.

Она искала документы, связанные с отцом.

В электронном реестре нашлись десятки отчётов, но все они относились к периоду до 1998 года.

После этой даты документы отсутствовали.

Не было ни приказов о закрытии отделов, ни отчётов о демонтаже оборудования, ни сведений о сотрудниках.

Как будто институт просто перестал существовать.

Она запросила бумажный каталог.

В ответ система выдала сообщение:

ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.

Причина: директива 417-Б.

Ирина набрала пароль администратора.

Система ответила:

ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.

Она ввела номер своего пропуска.

ДОСТУП РАЗРЕШЁН.

На экране появилась папка:

ВЕТРОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.

Год рождения: 1991.

Место рождения: Новая Вейна.

Дата поступления в институт: 14 ноября 1998 года.

Статус: **СУБЪЕКТ Б.**

Ирина несколько раз моргнула.

Она родилась в 1991 году.

В ноябре 1998-го ей было семь лет.

Она никогда не поступала в институт.

Ни на работу, ни на учёбу.

В графе «Причина выбытия» стояло:

НЕ УСТАНОВЛЕНА.

Ниже была фотография.

На ней сидела девочка в красном свитере.

Тёмные волосы, большие глаза, маленькая родинка над левой бровью.

Ирина узнала себя.

Но фотография была сделана не в семь лет.

А в восемь.

Она помнила этот свитер.

Мать купила его на рынке в декабре 1999 года.

На обратной стороне фотографии было написано:

«Субъект Б. Последняя попытка идентификации».

Ирина откинулась на спинку кресла.

В этот момент динамик над дверью щёлкнул.

— Сотрудник Ветрова, — произнёс спокойный мужской голос.

Она подняла голову.

— Да?

Тишина.

Затем:

— Вы забыли забрать второго ребёнка.

Динамик отключился.

Ирина медленно повернулась к двери.

На мгновение ей показалось, что с другой стороны кто-то стоит.

Очень маленький.

И ждёт.

Глава 3. Лишний человек

На следующее утро Ирина потребовала объяснений.

Глеб Сергеевич выслушал её спокойно.

Он сидел за огромным письменным столом, на котором не было ничего, кроме настольной лампы, стакана с водой и чёрной папки.

— Вы хотите сказать, что увидели собственную детскую фотографию в базе сотрудников?

— Именно.

— И что вас это беспокоит?

Ирина едва сдержалась.

— Вы серьёзно?

— Простите. Я пытаюсь понять масштаб проблемы.

— Проблема в том, что я никогда не была сотрудником этого института.

— Конечно.

— У меня есть документы, подтверждающие мой возраст. Я жила в другом городе. Училась. Работала. Вышла замуж. Развелась. У меня нормальная биография.

— Никто не утверждает обратного.

— Тогда объясните, почему я числюсь здесь с семилетнего возраста!

Глеб Сергеевич открыл папку.

— Некоторые архивные записи содержат ошибки. Осо-

бенно документы девяностых годов.

— Это не ошибка.

— Возможно.

— Что означает «субъект Б»?

Он поднял глаза.

— Вы читали директиву?

— Да.

— Тогда вам не следует задавать этот вопрос.

Ирина встала.

— Вы все здесь ненормальные.

— Такое впечатление возникает у большинства новых сотрудников.

— У большинства?

— У тех, кто замечает несоответствия.

Он произнёс это так спокойно, что Ирина почувствовала себя ещё более неуютно.

— Я собираюсь покинуть институт, — сказала она.

— Разумеется. Но сначала вы должны завершить оформление документов.

— Каких документов?

— Вашего допуска.

Глеб Сергеевич достал из папки ещё один лист.

На нём была напечатана фотография двери.

Белая дверь с маленьким круглым окном.

Ирина узнала её мгновенно.

Она видела эту дверь в детстве.

Во сне.

Или наяву.

Она не могла понять.

— Что это? — спросила она.

— Комната № 417.

— Где она находится?

— На четвёртом этаже.

— Но мне сказали, что там нет четвёртого этажа.

Глеб Сергеевич слегка улыбнулся.

— Люди часто путают этажи.

Он перевернул лист.

На обороте было написано:

ПРОЦЕДУРА ПОВТОРНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ.

СУБЪЕКТ Б.

ДАТА: 14.11.1998.

Внизу стояла подпись.

Ирина узнала почерк отца.

— Я не буду этого делать.

— Никто вас не заставляет.

— Тогда что это?

— Последний документ, который ваш отец оставил перед закрытием отдела.

— Почему он адресован мне?

Глеб Сергеевич посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что, Ирина Александровна, он очень долго пытался вас вернуть.

Вечером Ирина решила уйти.

Она собрала сумку, вызвала такси и спустилась на первый этаж.

В холле было пусто.

На проходной сидел тот самый охранник с белыми ресницами.

Он поднял голову.

— Уезжаете?

— Да.

— Не получится.

— Что?

— Сегодня нет поездов.

— Как это нет?

Старик пожал плечами.

— Их отменили.

— У меня есть билет на завтра.

— Завтра тоже.

Ирина подошла к окну.

Во дворе стояла темнота. Снег падал густо, почти вертикально. Фонари светили жёлтым, освещая пустую дорогу.

— Откройте ворота.

— Я не могу.
— Почему?
Охранник посмотрел на неё.
— Вы же ещё не закончили.
Ирина достала телефон.
Связи не было.
Она попробовала позвонить снова.
На экране появился один контакт.
ЛЁВА.
Ирина перестала дышать.
Она не знала такого контакта.
Не помнила, чтобы сохраняла его.
Телефон завибрировал.
Входящий вызов.
Она могла сбросить.
Должна была сбросить.
Но палец сам потянулся к экрану.
— Алло?
В трубке послышалось детское дыхание.
Затем тонкий голос произнёс:
— Ира?
Она закрыла глаза.
— Кто это?
— Ты обещала меня забрать.
— Кто говорит?
— Я стою за дверью.

— Какой дверью?

— Ты же сама её закрыла.

Связь оборвалась.

Ирина резко повернулась к охраннику.

— Кто такой Лёва?

Старик побледнел.

— Вы не должны были отвечать.

— Кто такой Лёва?!

Он медленно поднялся со стула.

— Теперь он знает, что вы его помните.

Ирина схватилась за ручку входной двери.

— Откройте!

Охранник не двинулся.

— Послушайте внимательно, — сказал он. — Когда услышите его голос, не пытайтесь понять, настоящий он или нет. Это не имеет значения.

— Вы все с ума сошли!

— Да, — тихо ответил старик. — В конце концов мы все здесь немного сходим с ума.

За стеклом кто-то постучал.

Три раза.

Ирина повернула голову.

Снаружи, прямо за дверью, стоял мальчик.

Лет семи.

В красном свитере.

Он улыбался.

А затем приложил ладонь к стеклу.

Охранник закрыл глаза.

— Не смотрите ему в лицо, — прошептал он.

Но Ирина уже смотрела.

Мальчик наклонил голову.

И беззвучно произнёс:

«Я ждал».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО

Глава 4. Человек по имени Лев

На следующее утро Ирина проснулась в своей комнате.

Она не помнила, как вернулась туда.

Сумка стояла возле двери. Пальто висело на крючке. Телефон лежал на тумбочке.

В истории вызовов не было номера Лёвы.

Но было одно сообщение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.